

ЛЕКАРЬ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Игорь Алмазов Виктор Молотов

Виктор Молотов

Лекарь Его Величества. Том 5

«Автор»

«Автор»

2026

Молотов В.

Лекарь Его Величества. Том 5 / В. Молотов — «Автор»,
«Автор», 2026

Я был лучшим лекарем своего времени и служил самому Императору! Пока меня не предали... И чтобы избежать казни, я отправил своё сознание в прошлое. Теперь снова учусь в Лекарской Академии, и у меня есть только одна попытка всё исправить. Только при переносе что-то пошло не так, и воспоминания открылись не полностью. Мне надо найти предателя. Но сперва хорошо бы не вылететь из Академии...

© Молотов В., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Игорь Алмазов, Виктор Молотов

Лекарь Его Величества. Том 5

Глава 1

Я уже думал о том, что император рано или поздно захочет со мной связаться. Да и в моих воспоминаниях связь с Николаем Третьим довольно очевидная. Я стану его личным лекарем. Но точно не предполагал, что встреча эта произойдёт так скоро.

— Мы поедem в Москву? — уточнил я у гвардейца.

— Нет, — ответил он. — Император приехал в Санкт-Петербург. Приезд этот тайный, он его не афишировал. Наша задача — доставить вас к нему.

Так, на свидание с Анастасией я надевал классический костюм, так что выглядел вполне подходящим образом для встречи с императором. Опасаться этой встречи повода нет. Если бы у него были недобрые намерения, он бы осуществил их куда проще, чем через личную встречу.

— Хорошо, — кивнул я. — Я согласен.

Один из гвардейцев подошёл к нашему коменданту и что-то ему шепнул. Тот побледнел и часто закивал.

Наверное, пригрозил ему, чтобы тот никому не рассказывал о моих интересных гостях.

Я вышел на улицу и сел в один из автомобилей. Было довольно интересно, зачем же хочет видеть меня император. Но гадать смысла нет — я узнаю это в ближайшее время.

Наша автоколонна поехала по улицам Санкт-Петербурга, и вскоре мы очутились возле одного из ресторанов.

— Император не афишировал о своём приезде, однако встречаемся мы в ресторане? — приподняв одну бровь, спросил я у гвардейца.

— Это специальный ресторан для таких встреч, — пояснил он. — Здесь гарантированная конфиденциальность. Ресторан сегодня закрыт, там только личный повар императора, официант и охрана.

Он провёл меня внутрь, и я очутился в просторном роскошном зале. Странно было видеть общественное место без людей. Только один стол был накрыт, и за ним сидел Николай Третий.

Я впервые видел нашего императора вживую. Одежда довольно простая, но сшитая явно из дорогих тканей. Короткая бородка, торчащая немного вперёд. Проницательный, но усталый взгляд.

— Ваше Императорское Величество, — я поклонился, как того требовали все правила этикета.

— Здравствуйте, Николай, — кивнул он. — Присаживайтесь, разговор будет длинным.

Я присел за стол, и официант тут же поставил передо мной первое блюдо. Это была холодная закуска, представляющая собой ассорти из нескольких видов рыбы.

— Люблю рыбную кухню, — зачем-то пояснил император.

Со свойственным мне характером я бы предпочёл сразу перейти к делу. Однако торопить императора — это не лучшая идея. Поэтому я принялся за закуску.

Вкус мне особо не понравился. Я предпочитал более простую пищу, чем палтуса, нерку и лосося. Но опять же, придирааться к еде при встрече с императором — это не лучшая идея.

После закусок нам подали салат с хрустящей уткой, и официант разлил по бокалам красное сухое вино.

— Николай Аверин, — проговорил Император. — Вам, наверное, очень интересно, зачем я вас позвал. Я готов удовлетворить ваше любопытство.

Он сделал паузу и отпил небольшой глоток вина.

— Не так давно произошёл инцидент, — продолжил он. — Мой ближайший советник, Александр Второв, решил свергнуть меня и захватить власть. Для этого он решил использовать запрещённое зелье, «Искажение». Это помогло бы ему не замарать руки, достаточно пожелать правильное желание — и вот он уже у власти вместо рода Романовых.

Николай Третий был прекрасно осведомлён обо всём. Впрочем, неудивительно, на то он и император.

Так значит, нашим заказчиком был сам Александр Второв. Занимательная личность. Род Второвых владел огромным количеством промышленных предприятий, кроме того, он занимался ещё и банковским делом. Правда, его нововведения мне никогда не нравились.

Он основал по всей Российской Империи предприятия, которые занимались предоставлением простолюдинам «микrokредитов». Суть очень проста, простолюдин приходил в такую точку, имея при себе только паспорт, и легко получал нужную ему сумму денег. Под огромный, просто немыслимый процент.

А дальше, если он не мог потом вернуть деньги — у него по договору отбирали всё и даже больше. Для этого в предприятиях работали специально обученные люди, занимающиеся выбиванием долгов. Именно «выбиванием» в прямом смысле этого слова.

Такие «микrokредиты» приносили весьма ощутимый доход, ведь многие доверчивые простолюдины предпочитали получать деньги там, а не в официальных банках. Для кредита в банке нужен поручитель и множество дополнительных документов. А здесь всё просто, пришёл, взял деньги, ушёл.

— Мне очень жаль, что такое произошло, — проговорил я. — Это непростительно.

— Правильно сказано, — кивнул Николай Третий. — И так, для своего покушения он выбрал обычный деловой обед, на котором присутствовал я со своей супругой, Второв и несколько других моих советников. В один момент он достал колбу с зельем и принял его. Однако что-то пошло не по плану, ведь вместо «Искажения» внутри оказалось другое запрещённое зелье. «Истинная речь», как доложил мне мой личный алхимик.

Представляю себе удивление этого Второва, когда всё резко пошло не по плану! Вся жизнь перед глазами пролетела.

Ещё повезло, что он решил осуществить покушение сам, а не нанял для этой роли кого-то через посредников. Тогда исполнитель мог не знать нужной информации.

Скорее всего, у Второва не было выбора. В тот удачный момент никто больше бы не смог подойти к императору.

— А затем Александр Второв начал безудержно всё рассказывать присутствующим, — чуть усмехнулся император. — Про его замысел захватить власть. Про его предыдущие попытки убить меня с помощью наёмников, которые были пресечены. Мы постоянно ловили нападавших, но не знали заказчика. Второв рассказал про свой план с запрещённым зельем, про то, как он заказал его сразу у пяти лабораторий Российской Империи. И одна лаборатория, «Энциклопедия элементов», справилась гораздо быстрее остальных. Отдельно он упомянул ваше имя, Николай.

Моё имя заказчику сказал директор. Таким образом, я сразу обезопасил себя, показав императору, что я изначально на его стороне. Если бы я этого не сделал, моё имя всё равно бы всплыло, однако тогда пришлось бы ещё доказать, что намерения у меня были благими.

Я продумал это ещё на том этапе, когда директор спрашивал, что я хочу за работу.

— Ваше Императорское Величество, я действовал из благих побуждений, — проговорил я.

— Я знаю, Николай, — кивнул император. — Всё прекрасно знаю. Именно вы предложили провести замену запрещённого зелья. Вы видоизменили его, чтобы цвет и запах были

точно такими же, как у «Искажения». Мой алхимик особенно этому поразился, он сказал, что вы очень талантливы.

— Благодарю, — кивнул я.

Официант унёс пустые тарелки и поставил перед нами первое блюдо — борщ со спелой вишней. Впервые в жизни пробовал такое необычное сочетание. Блюдо оказалось на удивление вкусным.

— Господин Второв подробно рассказал мне обо всех своих кознях, которые он строил всё это время. Теперь его ожидает смертная казнь, а всю его семью — ссылка на дальние просторы Российской Империи, — продолжил Николай Третий. — Затем мы связались с этой самой лабораторией. Директор, Савин Аркадий Павлович, отрицал свою вину, однако всё без толку. Также мы узнали, что было ещё два руководителя проекта.

Денис Сергеевич и Эдуард Васильевич. Директор очень быстро выгнал их с проекта, однако наказания им всё равно не избежать.

— И два исполнителя, — добавил император. — Прекрасный алхимик и учёный Платон Владиславович и обычный студент, на первый взгляд оказавшийся там случайно. Вы, Николай Аверин.

— Ваше Императорское Величество, Платон Владиславович действовал по принуждению, — проговорил я. — Он даже не знал о смысле этого проекта, пока не заставили подписать все бумаги. А затем он действовал вместе со мной, работая над этим зельем. Он помогал мне со всеми расчётами, чтобы продукт вышел качественным. Это был единственный шанс спасти вас.

— Я это понял, — спокойно ответил Николай Третий. — Прекрасно знаю, что второй учёный помогал вам в вашем плане. И я не намерен ничего с ним делать. Пусть спокойно работает у вас на заводе.

Он уже даже об этом осведомлён! У императора явно везде есть информаторы.

— Благодарю вас, — учтиво ответил я.

Нам тем временем подали горячее — лосось в медовом соусе. Император явно питает страсть к рыбе. Чувствую, я сегодня наемся этой рыбы так, что ещё месяц на неё и взглянуть не смогу.

— Я навёл о вас справки, Николай, — продолжил император. — Баронский род. Титул барона получил обычный простолюдин, ваш прадед Степан Аверин, за заслуги перед императором. С тех пор род ваш долгое время находился на грани бедности. Владели алхимическим магазином и едва сводили концы с концами. Пока не появились вы, Николай. Под вашим руководством магазин стал процветать, кроме того, вы приобрели алхимический завод. Ваша семья стала жить гораздо лучше.

Всю мою биографию знает! Дворянский род Авериных действительно основал мой прадед, будучи также лекарем. По нашей истории, он оказал лекарскую помощь кому-то приближённому к императору. И император в благодарность даровал тому титул и землю в Санкт-Петербурге. Ту самую, на которой и стоит наш особняк.

Прадед строил его практически своими руками, будучи простым человеком, он не был привыкшим к аристократическим правилам. Зато дом получился добротный, простоял все следующие поколения, а вот при нас уже начал разваливаться.

Интересно, может ли это быть как-то связано с той шкатулкой? До этого я подозревал, что отец Игоря мог совершить какое-то преступление с кем-то из моего рода. Но теперь появилась и другая версия. Он, наоборот, мог с кем-то дружить. Настолько, что выбрал наш особняк как самое безопасное место для своего клада.

Надо будет обязательно проверить эту версию.

— Спасибо за столь лестный отзыв, — проговорил я. — Но вы ведь меня позвали не только для того, чтобы рассказать всё это?

— Нет, — улыбнулся император. — Я ещё не подвёл вас к самому главному. Я говорил с вашим отцом, и он официально назначил вас главой рода Авериных.

Что?! Отец успел назначить меня главой нашего рода и даже ничего об этом мне не сообщил! Даже не обсудил это со мной.

Я давно замечал, что он постепенно меня к этому готовит. Он всё чаще оставлял важные решения на меня. Да и глупо отрицать, что именно благодаря мне наш род наконец начал развиваться.

Но всё равно это прозвучало для меня очень уж неожиданно. Я думал, что отец захочет обсудить это со мной лично. Однако на последнем ужине с семьёй он ничего такого не упоминал.

— Это весьма неожиданно, — проговорил я. — Отец не успел мне ничего сообщить.

— О, это было моё распоряжение, — ответил император. — Я взял с него слово, что он не расскажет вам об этом сам. А слово, данное императору, нарушать нельзя. Так что не гневайтесь на него.

— Значит, это было ваше решение — сделать меня главой рода Авериных? — удивился я.

— Ваш отец хотел того же, просто я ускорил процесс, — ответил император. — Это было необходимо.

Напрямую император особо никогда не лез в дела других родов. Все эти вопросы решали главы родов самостоятельно. Но, разумеется, если он так распорядился — никто не имел права ему перечить. Просто обычно у него и так дел хватало, чтобы в дела семей не лезть.

— Необходимо для чего? — поинтересовался я.

К нам снова подошёл официант и принёс десерт — торт «Наполеон». Хорошо хоть десерт без рыбы!

— Для того, чтобы я присвоил вам новый титул, — спокойно ответил Николай Третий, аккуратно отправляя в рот ложечку с десертом.

А вот этим как раз занимается сам император. И это прозвучало ещё более неожиданно! Он хочет присвоить мне графский титул.

— Бумаги уже готовы, — добавил он. — Род Авериных с вами во главе официально становится графским.

Новые титулы присваиваются не так уж и часто и всегда за большие заслуги перед Российской Империей.

Кроме того, в одном городе может быть строго определённое количество графских титулов. Однако тут как раз это было понятно, один из титулов освободился после повышения графа Щербатова.

— Это большая честь, Ваше Императорское Величество, — ответил я.

Император кивнул, и откуда-то появился мужчина с необходимыми документами, а также с особым кольцом, которое носили все графы в Санкт-Петербурге. Знак отличия, такое же было у всех знакомых мне графов. Правда, в академии такого знака не было ни у кого. Ведь главой рода редко становятся в таком возрасте.

— Это ещё не всё, Николай, — проговорил Николай Третий. — Я также знаю, что вы являетесь студентом лекарской академии. И хочу, чтобы вы знали, что я рассматриваю вас как кандидатуру на пост моего личного лекаря.

Вот он, тот самый момент! Опять-таки, я предполагал, что он произойдёт гораздо позже. В моих воспоминаниях я стал личным лекарем значительно позже по времени, успев отработать и своё целевое, и продвинуться по карьерной лестнице.

Правда, и Николай Третий не говорит, что пост я займу прямо сейчас. Он лишь сказал, что рассматривает мою кандидатуру. Скорее всего, именно с этой целью и был присвоен новый титул. Ведь барон — это низший титул, и стать личным лекарем императора он не может.

— Что конкретно это обозначает? — поинтересовался я. — Моя кандидатура?

— То, что пока вам надо доучиться, — спокойно отозвался император. — Всё-таки стать личным лекарем императора студент не может. Но держите это в уме и обучайтесь хорошо. Хотя я уже знаю, что ваши успехи в лекарском деле очень впечатляющие. Получше многих действующих лекарей. Так что это решение взялось не просто так.

Разумеется, он знал и о помощи на аварии, и о правильном диагнозе при карантине, да думаю, и о мелких ситуациях он также был прекрасно осведомлён.

— Благодарю, — склонил голову я.

— Что ж, на этом всё, — заявил Николай Третий. — Об этом пока никому не говорите для вашей же безопасности. Мои помощники отвезут вас, куда нужно.

Так он дал мне понять, что аудиенция окончена.

— Ваше Императорское Величество, — я поклонился и покинул ресторан.

Голова шла кругом. Судя по всему, мои действия привели к ускорению моих заслуг в прошлой жизни. И стать личным лекарем императора я могу куда раньше. Правда, у меня всё ещё есть обязательства по целевому договору. Но это явно не проблема, там всегда предусматривается возможность оплатить все расходы поликлиники за все эти годы и не отрабатывать нужные пять лет.

Хотя отработать я хотел, в Гатчине очень не хватает лекарей, и народ там нуждается в лекарской помощи. Впрочем, как и почти везде. Особенно в обычных поликлиниках и больницах, куда чаще всего ходят простолюдины. Аристократы предпочитают лишь частную лекарскую помощь.

А простолюдинов мало кто идёт лечить. Так что это своеобразная дилемма – выбор дальнейшего жизненного пути.

Кроме того, до вступления в должность мне точно нужно выяснить имя предателя. И я близок к этому, ведь появился артефакт, способный пробудить все сокрытые воспоминания. И я смогу действовать на опережение.

Уверен, предательство было связано именно с тем, что у меня имеются все ветви лекарской магии. Не зря ещё Август Маркович говорил, как это опасно. И лучше не разглашать эту информацию.

— Куда вас отвезти? — осторожно спросил гвардеец, выводя меня из раздумий.

— В мой родовой особняк, — я назвал адрес. Надо было поговорить с отцом.

Меня довезли до места, и я уверенно отправился в дом. Отец сегодня был на месте, дежурил в магазине Павел Алексеевич.

— Николай, какой приятный сюрприз! — улыбнулся он. — У нас как раз закончены все работы по ремонту особняка. Можно осмотреть его во всём великолепии.

— Нам нужно поговорить, — ответил я. — Наедине.

Отец кивнул, и мы вышли на излюбленное место для всех наших разговоров — на террасу.

— Отец, я очень благодарен за такое решение – сделать меня главой рода, но всё-таки это надо было обсудить сначала со мной, — начал я.

— Ты виделся с императором? — побледнел он. — Николай, мне пришло письмо лично от него с такими инструкциями. Я и сам собирался назначить тебя главой рода, просто не прямо сейчас. И правда думал поговорить с тобой об этом. Но я не мог перечить решению Его Величества.

Как я и думал. Всё-таки изначально отец явно хотел повременить с этим назначением. По крайней мере, пока я не доучусь в академии. Однако планы императора заставили его ускориться.

— Отец, я благодарен за такое решение, — проговорил я. — Надеюсь, ты не пожалеешь об этом.

— Никогда, — заверил отец. — Ты давно показал мне, что справляешься с обязанностями главы рода куда лучше, чем я. А твой старший брат давно показал, что он с этим никогда не справится. По сути, ты и так уже выполнял все мои задачи, просто теперь будешь делать это официально. Расскажи мне, как выглядит император?

— Как император, — пожал я плечами.

Я правда не знал, что о нём рассказать. Он показался мне властным, но очень справедливым. В нём не было жестокости и злобы. Отличный правитель, каким он и должен являться.

— А что он хотел? — спросил отец. — Если, конечно, ты можешь это рассказать.

Время его ошарашить! Я протянул руку и продемонстрировал кольцо, означающее наличие титула графа. Отец выпучил глаза и уставился на него.

— Ты... Мы... Граф? — бессвязно выдавил из себя он.

— Да, — кивнул я. — Нашей семье присвоен графский титул. Вот документы, пока что я с этим не разобрался. Мы имеем право на большую площадь земли, скорее всего, к нам присоединятся соседствующие бароны. Но это ещё не точно, пока что я не успел прочитать.

— Титул Графа? — снова не веря повторил отец. — Николай, я поверить в это не могу! Мы уже несколько поколений бароны, и я даже не думал, что когда-то это изменится. За что его даровали?

— Этого я не могу сказать, — ответил я.

Информацию о покушении частично обнародовали, и многие в курсе этого происшествия. Однако детали я всё равно решил не рассказывать. Отцу это знать ни к чему.

Интересно, что сделает император с самой лабораторией? Об этом он упомянул лишь вскользь, но думаю, наказания им не избежать. Особенно директору.

— Надо это отпраздновать! — воскликнул отец. — Это же такое событие!

Говорил он утвердительно, но всё-таки вопросительно взглянул на меня. Ведь теперь я — глава рода. Пока что даже непривычно.

— Отпразднуем в домашней обстановке, — проговорил я. — Семейный ужин дома, это будет лучшим вариантом.

Не хотелось мне сегодня больше никаких ресторанов, дома всяко вкуснее и уютнее. Я усмехнулся про себя, подумав, что мой прадед Степан когда-то точно так же праздновал присвоение своего титула.

Я отдал распоряжение Захару о приготовлении ужина, разумеется, рассказав о поводе. Тот обрадовался едва ли не так же, как отец. Понимаю, одно дело быть дворецким в доме барона, и совсем другое — в доме графа.

Наверняка теперь понадобится больше слуг, наконец, нужна машина с личным водителем. Пока обо всём этом думать не хотелось, однако вопросы важные.

Мы договорились, что остальным членам семьи новость будет сообщена за ужином.

Я вернулся на террасу, и оставшееся время мы разговаривали с отцом, обсуждая предстоящие перемены. Кроме того, я спросил про своего прадеда, его деда Степана. Меня всё ещё интересовал вопрос с этим зарытым кладом. Однако отец мало что мог сказать про его друзей и знакомых.

На ужин приехал и Андрей. Думаю, ему новость понравится особенно, учитывая его планы по отношению к дочери графа Шувалова. Правда, вряд ли новый титул хоть как-то ему поможет в этом. Сказанного уже не вернуть, и граф Шувалов вряд ли согласится после оскорбления его дочери. Да и договор со мной он в итоге заключил на гораздо меньшую скидку, которую изначально планировал.

А его личные телохранители либо ещё не были наняты императором, либо не оправдали возложенных надежд.

— Семья, у меня есть две новости, и обе хорошие, — начал я, когда все собрались. — Во-первых, с сегодняшнего дня я являюсь официальным главой рода Авериных.

Мать с испугом взглянула на отца, и он ей кивнул. Он наверняка говорил ей, что это рано или поздно произойдёт, однако она тоже не ожидала, что так скоро.

Брат чуть скривился, но возразить ему было нечего. Разумеется, он тоже уже давно понял, что всё идёт именно к этому. И что старшему сыну Авериных не суждено стать главой рода. Однако это всё равно ему было тяжело принять.

— И вторая новость, — сразу же добавил я. — С сегодняшнего дня нашей семье присвоен графский титул! Это повлечёт многие изменения в нашей жизни, но сам факт довольно приятен.

За столом начались удивлённые возгласы со всех сторон. Анна, не до конца понимающая, что происходит, просто захлопала в ладоши. Глаза отца светились гордостью. Мать заохала, а Андрей чуть не выронил бокал, который держал в руке.

Когда первые эмоции стихли, все начали заваливать меня вопросами и бурно праздновать. Только брат сидел весь вечер задумчивый и особо не принимал участие в общих разговорах. И лишь бросал на меня изредка странный взгляд.

После праздничного ужина все разошлись по комнатам. И Андрей ожидаемо пришёл ко мне на разговор.

— Николай, с тобой можно поговорить? — осторожно спросил он, входя ко мне в комнату.

— Конечно, — кивнул я. — Проходи.

Он зашёл внутрь и некоторое время нерешительно наворачивал круги.

— Я много думал, — заявил наконец он. — Но теперь решил окончательно. Я покидаю род Авериных.

Глава 2

Член рода может сам уйти из семьи. Это бывает ещё реже, чем изгнание из рода, но всё-таки это возможно. При некоторых особых обстоятельствах.

Однако заявление Андрея меня удивило. Да, я знал, что моему становлению главой рода он не обрадуется. И даже будет зол. Как бы то ни было, для него это всё равно постыдная ситуация. Однако чтобы сразу из-за этого уходить из рода... это уже чересчур.

— Андрей, могу я узнать причину? — спокойно спросил я. — Давай поговорим.

— Это не из-за того, что ты стал главой рода, — поспешно ответил он. — Точнее, и из-за этого тоже... Но это лишь укрепило моё решение.

Он наконец перестал ходить по комнате и сел на кровать. Разговор давался ему с трудом.

— Я много об этом думал, — проговорил он. — Так что это не внезапное решение. Я приношу роду Авериных много неприятностей и много проблем.

— Это не новость, — пожал я плечами. — Но и не повод уходить из рода. Проблемы все решаемы, главное, чтобы ты делал правильные выводы. Мы — семья, и держимся вместе не из-за выгоды.

— Но и это не главное, — Андрей очень волновался и никак не мог собрать мысли воедино. — Ты задумывался о том, почему некроманты чаще всего не называют свои отчества? Даже к нашим деканам мы обращаемся только по имени. Святослав, Константин...

Меня это интересовало, причём уже довольно долго! Просто обычно при встрече со Святославом находилось множество других тем для обсуждения, помимо его отчества.

Но я, кажется, начинаю понимать, к чему ведёт мой брат.

— В основном некроманты уходят из своего рода, — проговорил Андрей. — А я патологоанатом, у меня тоже магия некромантов. Мы уходим из рода, из семьи, и создаём своё ответвление. Так вот у нас принято, некроманты чаще всего одиночки. Об этом редко говорят, но такое часто встречается.

— Это вовсе не обязательно, — возразил я.

Взять хотя бы Марию. Она тоже учится на патологоанатомическом факультете, но из рода никуда не собирается. И даже заключила помолвку с Владимиром. Хотя у женщин наверняка правила не такие суровые, как у мужчин.

— Не обязательно, — согласился Андрей. — Но часто практикуется. Николай, я правда это обдумал. Надежды в роду на меня нет никакой, в основном я всё только порчу. Да и не лежит у меня душа ко всем этим семейным проблемам, сам знаешь.

Знал. Даже когда у меня только-только начиналась вереница моих проблем, я не стал рассказывать о них брату. И не только потому, что не хотел отвлекать его от учёбы. А потому что знал, что ему это неинтересно.

— А как же твоя помолвка? — спросил я. — Твои планы на дочь графа Шувалова?

— Я не хочу заключать помолвку только с помощью твоего титула, — заявил он. — Придумаю что-то своё. А если не придумаю — значит, и не судьба.

— А что ты вообще собрался дальше делать? — поинтересовался я.

Уход из рода — это не просто пустые слова. Он может продолжить с нами общаться и видеться. Но он больше не будет получать деньги для своих расходов. Он больше не сможет считать это место своим домом. Приходить со всеми на приёмы в качестве члена семьи Авериных.

Это серьёзный шаг. И нужно обдумать всё, прежде чем решаться на него.

— Я пойду работать, — заявил брат. — Буду совмещать работу и учёбу, так и закончу академию. У тебя же это как-то получается. А потом я верну роду Авериных все деньги за своё

обучение, ты не думай. Прошу, не переубеждай меня, это правда взвешенное и обдуманное решение.

Я проверил его психологической магией. Было немного тоски, но сомнений не было точно. Он правда всё обдумал. И я мог прямо сейчас сделать так, что он изменит своё решение. Опять-таки психологической магией.

Но я решил этого не делать. А поступить чуть иначе.

— Если ты так решил, я не стану тебя отговаривать. Но прошу подумать. Всего неделю. И если за это время твоё решение не изменится, я не стану ему противиться.

Андрей задумался. Поднял на меня тяжёлый взгляд и кивнул.

— Мое решение точно не изменится, — сказал он.

— Пусть так. Тогда через неделю я подготовлю документы, и ты сообщишь об этом отцу и матери.

Андрей нервно усмехнулся. Но я не оставил ему выбора.

— Хорошо, — ответил он, поднимаясь. — Поговорим через неделю.

И он поднялся с кровати и ушёл.

У меня же было полно дел, с которыми предстояло разбираться. И самое главное — с документами на новый титул. Стоило разобраться, что конкретно он даёт и какие изменения ждать нашей семье.

А изменений предстояло много. Прежде всего, теперь нас официально будут приглашать на все приёмы, и если граф Санкт-Петербурга не удосужится пригласить на свою встречу — это уже считается оскорблением.

На приёмы баронов мы тоже имеем права продолжать ходить, хотя они их почти не устраивают.

Штат прислуги должен состоять минимум из пяти человек, иначе это считается несолидным для такого титула. Слуги, дворецкий, водитель, повар, садовник.

По поводу дома — мы могли оставить свой особняк. Однако, как бы странно это не было — его снова придётся ремонтировать. Теперь уже, чтобы он соответствовал новому титулу.

Для графов существует императорское пособие, которое выдаётся всем новоиспечённым графам. Как раз пригодится для всех этих расходов.

Бизнесов теперь можно иметь сколько угодно и не требовалось разрешение другого графа. Это особенно приятно, теперь точно отпадают все трудности с лабораторией.

Отдельный пункт про «новые угрозы». Теперь наше положение в обществе шаткое, не все графы могут принять наш новый титул. Напрямую, конечно, они ничего сделать не смогут. Однако плести интриги за спиной — очень даже. Так что нам нужна была и личная охрана.

Я закончил с изучением документов ближе к середине ночи. Голова шла кругом, новый титул — это колоссальное количество новых тонкостей и обязанностей. С завтрашнего дня мне предстоит разбираться ещё и с этим.

После изучения всего этого спать мне не хотелось. Даже наоборот, всё это как-то меня взбодрило. И я задумался о маленькой шалости, которая поможет мне кое-что прояснить.

Меня до сих пор интересовало, почему же тайник был именно на нашей территории. И сейчас я внезапно осознал, что для решения этого вопроса у меня есть патологоанатомическая ветвь магии.

Чаще всего я пользовался лечебной и психологической. Тем не менее, Святослав обучал меня технике призыва душ. Запрещённой технике, разумеется. В последнее время мне часто приходится делать запрещённые вещи.

Я призову своего прадеда, Степана. И попробую его расспросить, не знал ли он Лазарева Родиона, отца скелета Игоря.

Для этой цели я вышел на улицу. Было уже темно — все домашние спали, а Андрей покинул наш дом.

Призывать душу умершего лучше всего на открытом воздухе. Вспоминая все инструкции Святослава, я создал энергетический кокон. И призвал туда душу прадеда.

И это сработало! Через пару мгновений в воздухе материализовался полупрозрачный силуэт. Выглядел он совсем не так, как Август Маркович. Но всё-таки тот был просто призраком, а это след души.

— Здравствуй, прадедушка, — кивнул я. — Я твой правнук, Николай.

— Ох, у меня правнук, оказывается, такой большой уже, — вздохнул тот. — А у меня время течёт теперь иначе, я и не знал, что умер уже так давно. Значит, Володя уже большой стал? Запомнил его совсем мальчишкой.

Речь шла о моём отце. Степан умер, когда отцу было всего четыре года.

Душа после смерти отправляется в хранилище душ, откуда она и призывается. Бывают исключения, когда душа остаётся прикреплённой к телу. Так было, например, с Игорем. Поэтому у него имеются воспоминания обо всём, что происходило после его смерти.

Или как Август Маркович, но тут в его существовании виноват собственноручно сделанный артефакт.

— Да, Владимир — это мой отец, — кивнул я. — Мне нужно спросить у тебя кое-что. Но для начала скажу тебе, что теперь семья Авериных имеет графский титул. Твоё дело продолжается.

— Не разбираюсь я в титулах, — усмехнулся Степан. — Вылечил тогда приближённого к императору, он и даровал мне баронский. А я простолюдин, куда уж мне до аристократии.

— Подожди, а как ты тогда воспользовался лекарской магией? — удивился я. — Она могла открыться только в твоих детях, поскольку у них уже была дворянская кровь.

Ведь магией могут владеть только аристократы. До этого момента я не задумывался об этой детали. Да и все говорили, что ещё прадед был лекарем. Однако теперь я осознал, что это не представляется возможным.

— Ох, не хотел бы я, чтобы эта информация передалась моим потомкам, — вздохнул прадед. — Но теперь ничего не поделаешь. Да, магии у меня не было. Только сын мой, Сергей, родился уже с лекарской магией. И пришлось мне...

Прадед замаялся, явно раздумывая, рассказывать мне что-то или нет. Повлиять на его решение психологической магией я не мог, а потому просто ждал, что он решит.

— Расскажу, — выдохнул он. — Всё-таки мой правнук смог некромантской магией меня призвать, горжусь тобой, Николай. Я делал это с помощью артефакта.

У меня возникло стойкое ощущение, что ответы на некоторые вопросы я получу уже в следующие минуты.

— Откуда у тебя был артефакт? — с интересом спросил я.

— Друг у меня был, — ответил Степан. — Тоже простолюдин, с детства дружили. Озорной такой парень, младше меня правда лет на семь, по-моему. А всё равно интересно нам вместе было. И вот, когда мне двадцать пять исполнилось, он подарил мне неслыханную роскошь — амулет лечения.

Артефактами простолюдины пользоваться могут. Далеко не всеми, но это вполне было похоже на правду.

— И что делал этот артефакт? — спросил я. Становилось всё интереснее и интереснее.

— Лечил, что ж ещё, — пожал он полупрозрачными плечами. — Правда, особенность у него была. Ограниченность действия. Мог вылечить всего двадцать пять человек, а затем приходил в негодность. И вот им-то я и воспользовался, когда лечил того приближённого к императору человека. А император мне в благодарность титул даровал.

Интересно сложилось, что по иронии судьбы потомки Степана получили как раз лекарскую магию. Возможно, это было связано именно с использованием этого артефакта.

Правда, был ещё один момент. Простолюдины от взаимодействия с артефактами часто получают урон. Ведь в них самих нет магии. Думаю, это в итоге и стало причиной смерти Степана. Хоть и прошло много лет, однако насколько мне известно, умер он довольно рано.

И именно из-за использования этого артефакта в нашей семье осталась информация, что он тоже был лекарем. И никто даже не сопоставлял это с тем, что он первым получил дворянский титул.

Но меня интересовало, кто конкретно ему подарил такой артефакт.

— А что за друг? — спросил я. — Случайно не Родион Лазарев?

— Всё-то мой потомок знает, — усмехнулся Степан. — Точно, он. Это потом я узнал, что воровал он. У аристократов брал деньги, драгоценности, артефакты. И что я всю жизнь ворованным артефактом пользовался.

— А что было дальше? — тут же спросил я. — Вы продолжили общаться?

Всё-таки я был прав, и место для его клада было выбрано далеко не случайно!

— Всё меньше и меньше, — признался прадед. — Разошлись наши пути. Я не одобрял его решений, он начал говорить, что не может общаться с аристократом... Однако однажды он пришёл ко мне за помощью. Попросил спрятать на территории моего дома какой-то сундук. Мол, потом придёт и заберёт. И я решил ему помочь, в память о нашей дружбе.

— Но он его не забрал? — уточнил я.

— А этого я уже не знаю, — вздохнул Степан. — Жизнь во мне резко начала угасать, я тяжело заболел и умер. Так и не успев никому рассказать про этот сундук. А почему ты спрашиваешь? Нашёл его?

— Да, и отдал сыну того самого Родиона, — кивнул я. — Так что сундук возвращён.

Хоть его сын тоже не особо и живой. Я усмехнулся про себя, подумав, что если бы Игорь прочитал сейчас мои мысли — наверняка бы заспорил. Он, наоборот, постоянно всем пытается доказать, что живее всех живых.

— Рад это слышать, — кивнул прадед. — А теперь извини, Николай, мне пора. Береги род Авериных.

Я кивнул, и силуэт прадеда растворился. И я почувствовал, насколько же много магической энергии у меня ушло. Теперь определённо нужно поспать хотя бы несколько часов, чтобы её восстановить.

А при следующей встрече со скелетом обязательно расскажу ему, как, оказывается, были связаны мой прадед и его отец. Уверен, его эта информация тоже удивит.

Я рассказал всей семье о нововведениях за завтраком и поручил отцу начать искать остальную прислугу. Сказал, что на это у меня сейчас точно нет времени, а его мнению в этом вопросе я доверяю.

И отправился в магазин, несмотря на все нововведения я продолжал быть там консультирующим лекарем. Хотя этот вопрос тоже надо бы решить, найти ещё одного консультирующего лекаря, а также управляющего для магазина.

Поэтому, заступив на смену и поздоровавшись с Василием, я сразу же подал объявление о поиске своего заместителя в магазин. Теперь он нужен как никогда.

— Николай Владимирович, — заглянул ко мне продавец. — Там мужчина, консультирующего лекаря просит.

— Уже иду, — кивнул я.

Магазин за те полчаса, что я занимался своими делами, успел наполниться людьми. Покупателей становилось всё больше, и о втором филиале тоже пора задуматься. Наш бизнес явно идёт в гору. Всё больше людей предпочитают закупаться именно в нашем магазине. С проверенными препаратами, консультирующими лекарями и прочими радостями жизни.

Василий указал мне на нужного покупателя, и я направился к нему. Мужчина лет сорока, явно аристократ, стоял возле шкафа, повернувшись к нему спиной. И одной рукой держался за живот.

— Здравствуйте, — подошёл я к нему. — Я консультирующий лекарь, Николай Владимирович. Пройдёте в кабинет приёма?

— Было бы здорово, — выдохнул тот. — Не хочу здесь это обсуждать.

Как же я уже привык к этой фразе. Всё-таки кабинет приёма — одна из моих лучших идей. Аристократы очень уж стесняются обсуждать свои проблемы в другом месте. С простыми людьми проще, однако им тоже гораздо комфортнее наедине с лекарем.

Мужчина сел на стул для посетителей, и стоило мне закрыть дверь, раздался характерный звук флатуленции. Проще говоря, у мужчины явный метеоризм.

Стало понятно, почему он стоял в такой странной позе и сторонился других людей. Вообще в этом нет ничего такого, тем более зачастую метеоризм — один из симптомов других заболеваний.

— Прошу меня простить! — выкрикнул красный как рак покупатель. — Я... я пойду, наверное. Мне пора.

— Стойте, — остановил я его. — Ничего не произошло. Садитесь и рассказывайте мне свои симптомы.

Благо окно в кабинете было открыто.

— С животом что-то, — вздохнул тот, снова усаживаясь на стул. — Вот это бульканье постоянно. И в туалет то не могу сходить, а то наоборот... Ну, вы понимаете.

Говорить об этом он явно стеснялся, однако мне нужно было знать симптомы для полноты картины.

— Тошнота, рвота? — спросил я.

— Нет, такого нет, — помотал он головой. — Аппетита ещё частенько нет. Хотя я уже и сам часто от еды отказываюсь, чтобы только полегче стало.

Задав ещё пару уточняющих вопросов, я активировал диагностическую магию. Лекарская магия успела восстановиться за несколько часов сна и после плотного завтрака. Не до конца, но для приёма точно хватит.

А вот и проблема. Дисбактериоз кишечника. В кишечнике у человека живёт множество микроорганизмов, бактерий.

Часть из них — это полезные бактерии, которые помогают человеку с пищеварением. И если их количество сокращается — возникают подобные нарушения функции кишечника.

Это бывает из-за приёма других алхимических препаратов, чаще всего антибактериальных. А также из-за неправильного питания, стресса или даже при переезде на новое место.

— У вас дисбактериоз, — объяснил я пациенту. — Недостаток полезных бактерий и возрастание количества патогенных.

— А разве бывают полезные бактерии? — удивился мужчина. — Я со школы помню, что бактерии — это плохо.

— Не все, — терпеливо объяснил я. — В кишечнике у человека проживает около двух килограмм полезных бактерий, которые помогают с пищеварением.

А точнее, от двух до трёх килограмм. Это лактобактерии и бифидобактерии.

— И куда они делись? — спросил пациент.

— Лекарственные препараты никакие не принимали в последнее время? — спросил я. — Может быть из-за них. Или стресса, например. Или переезда, так называемая акклиматизация кишечника.

— Командировка была, уезжал в другой город, — тут же ответил мужчина. — Ох, если бы знал, что она к такому приведёт, в жизни бы не поехал! Это хоть лечится?

— Конечно, — кивнул я. — Сейчас я распишу вам лечение.

Лечение, на самом деле, довольно простое. Во-первых, диета, тщательно сбалансированная и с высоким содержанием пищевых волокон. Препарат от метеоризма, для снятия симптомов и нормализации жизни пациента. Этот момент его беспокоит явно больше остальных.

И пробиотики — специальные алхимические препараты, которые «заселят» кишечник полезными микроорганизмами. Помнится, их я обсуждал с нашим преподавателем по микробиологии, Василием Ивановичем, отдельно. Он помогал мне подобрать наиболее оптимальные варианты.

Пробиотики на моём заводе не изготавливались, их я также заказывал отдельно. Это тоже группа препаратов, которые получали не из магически выращенных растений.

Я отдал пациенту рекомендации, и он довольный ушёл. Лечебной магией решил не пользоваться, запасы были нужны для целого рабочего дня, а с этой патологией справятся и алхимические препараты.

После обеда мне неожиданно позвонил отец.

— Николай, ко мне тут заглянул наш сосед, барон Шапов, — сказал он. — Теперь по документам он является нашим подчинённым. И я отправил его к тебе, на разговор. Скоро приедет.

— Хорошо, отец, спасибо, — коротко ответил я.

К новому титулу ещё предстоит привыкнуть. Теперь у меня в подчинении есть бароны.

Шапов приехал вскоре после звонка отца. Невысокий мужчина лет сорока, он жил в соседнем от нашего особняке. Я пересекался с ним мало, поэтому ничего не знал об этом человеке.

— Добрый день, господин Аверин, — поклонился он, заходя в мой кабинет. — Меня зовут Шапов Анатолий Викторович, я теперь являюсь вашим вассалом.

— Добрый день, — кивнул я. — Очень приятно. Проходите, садитесь.

Шапов нерешительно прошёлся по кабинету и сел на стул напротив меня.

— До этого наш род относился к другому графу, — заявил он. — Но сегодня пришло официальное письмо, что нас передали вам. И если честно, я очень этому рад.

— Почему же? — заинтересованно спросил я.

— От нашего предыдущего хозяина почти не было никакой помощи, — вздохнул Анатолий Викторович. — Я просил его о трудоустройстве, он занимается рыбной промышленностью и владеет несколькими рыбными магазинами. Однако место он мне так и не дал. И ежемесячное жалование, которое должен был платить, я так и не дождался.

Забавно, ведь мы являемся соседями этого барона, а значит, тоже принадлежим этому графу. Принадлежали. Однако я вообще ни разу в жизни с ним не сталкивался. И впервые слышал о каком-то месячном жаловании. Надо будет уточнить этот момент по документам.

Вообще, пока наша семья имела баронский титул — не было никаких проблем с нашим графом. Не уверен, что он вообще помнил, какие именно бароны ему подчинялись.

— А вам нужна работа? — уточнил я.

— Да, потому как личного бизнеса у меня нет, — объяснил Шапов. — Я работал управляющим в одном магазине, но его недавно закрыли.

На ловца и зверь бежит! Я проверил его психологической магией, чтобы определить, какие эмоции он скрывает. Небольшую тревогу и надежду. Что ж, ничего подозрительного.

С ходу я ему, разумеется, довериться не могу. К тому же мне не очень понравились эти его завышенные требования от графа. Хотя для аристократов это норма, просто мне всегда было на это наплевать.

Но мне в магазин действительно нужен управляющий. Так что я решил его взять и первое время тщательно наблюдать за ним. Мне не привыкать.

— Вы согласны работать управляющим в моём алхимическом магазине? — спросил я.

— Конечно, — тут же закивал он. — Господин Аверин, вы даже не представляете, как меня выручите!

А он выручит меня. Но знать ему об этом необязательно.

— Если вы свободны, я прямо сейчас начну вводить вас в курс дела, — предложил я. — А с завтрашнего дня поступите на испытательный срок.

— Я готов, — заявил он.

До вечера я объяснял барону Шапову тонкости работы, документы и прочие нюансы. Вникал он довольно быстро, чувствовалось, что опыт у него имеется. Хотя информацию про закрытый магазин я тоже обязательно перепроверю.

Вечером он отправился домой. Мы договорись, что с завтрашнего дня он выходит на испытательный срок. Разумеется, что он может звонить мне по любому вопросу, пока ещё осваивается.

Я оповестил об этом всех остальных и, закончив свою смену, решил всё-таки отправиться в тайную библиотеку. Уже завтра вечером у меня повторная встреча с Олегом Николаевичем, на которой всё должно решиться.

И по пути в библиотеку я как раз придумал, как надо действовать, чтобы разобраться с чёрным рынком запрещённых зелий раз и навсегда.

Глава 3

Для того чтобы разобраться с чёрным рынком, мне даже не нужно посещать тайную библиотеку. Хотя кое-для чего я всё-таки туда заехал. Для моего плана нужно было предельно уточнить один момент. Чтобы не было никаких сюрпризов.

Я заехал в тайную библиотеку и тщательно прочитал те моменты, которые вызывали у меня сомнения. Если всё получится... Чёрный рынок больше не будет поставлять запрещённые зелья в нашем городе. И люди больше не будут травиться этой бурдой неизвестного происхождения.

Уточнив всё что хотел, я отправился в общежитие. Мне нужно хорошо выспаться, чтобы отправиться завтра на встречу с максимальным запасом магического центра.

Однако перед этим предстояло пережить целый учебный день.

— Николай, ничего не хочешь мне рассказать? — накинулся на меня Владимир. — Или показать?

— И тебе доброе утро, — усмехнулся я. — Ты о чём?

Хотя я уже прекрасно понял, о чём он. Но подразнить Владимира — это долг любого лучшего друга!

— Не притворяйся, — надулся он. — Я о новом титуле вашей семьи. Твой отец теперь граф, поздравляю!

Чуть ли не единственный человек во всём аристократическом обществе, который действительно просто искренне решил поздравить. Мне всегда это в нём нравилось, поэтому мы и дружим.

Правда, информация в этот раз у него несколько ошибочная. Значит, в общем доступе она распространилась пока что именно в таком виде. Будет забавно, когда все узнают правду до конца.

— Спасибо, — кивнул я. — Правда, мой отец не граф.

— Как? То есть слухи врут? — забеспокоился друг. — Ох, тогда прости, зря я на тебя накинулся.

— Слухи недостоверны, — ответил я. — Это я теперь граф. А отец — член графской семьи и рода Авериных.

Вот сейчас жаль, что не могу запечатлеть выражение лица Владимира в стоп-кадре! Челюсть у моего друга упала чуть ли не на землю. Он выпучил глаза и уставился на меня.

— Как это ты? — выдавил он из себя. — Шутки опять твои?

— Да нет, — пожал я плечами. — Я теперь являюсь главой рода Авериных. И мне даровали новый титул.

Я продемонстрировал ему кольцо, обозначающее титул графа. Владимир схватил мою руку и принялся его рассматривать со всех сторон.

— Оно настоящее! — воскликнул он. — Это кольцо графа! У моего отца точно такое же. Так ты серьёзно? Ты теперь... Ты граф?

Обычно титул получают в гораздо более зрелом возрасте, а потому удивление Владимира было понятно.

— Ну да, — кивнул я. — Бумаги все готовы. Со вчерашнего дня я являюсь графом.

— Так это... Мне к тебе теперь как-то по-другому обращаться? — разволновался друг. — Мы теперь не друзья? А что теперь будет?

Сильно же он загнался из-за всей этой ситуации. Побледнел, как будто действительно решил, что я прекращу с ним дружбу из-за нового титула.

— Успокойся, мы друзья, — заверил я его. — Вообще ничего не изменилось в плане наших отношений.

— Тогда это дело надо отпраздновать, — тут же воодушевился Владимир. — Сходим сегодня в ресторан? Я захвачу Марию, а ты...

Он замялся, не зная, как закончить своё предложение. Я пришёл к нему на выручку.

— А я Анастасию, — улыбнулся я. — Можно, но только ненадолго. У меня есть дела вечером.

А точнее, они в полночь. Однако от приглашения я решил не отказываться. Во-первых, действительно буду рад посидеть в компании друга. А во-вторых, вкусная еда и приятные эмоции явно пойдут на подзарядку моего магического центра. Главное, чтобы и в этот раз всё обошлось без происшествий.

— Так значит, всё-таки Анастасия? — заинтересованно спросил Владимир. — А София? Она же просто сохнет по тебе!

— София совершила ряд проступков, после которых я не смогу ей доверять, — честно ответил я. — Кроме того, она помолвлена с Елисеевым.

Я вспомнил наш последний с ним разговор. Он говорил мне держаться подальше от Софии. А я предложил ему вызвать меня на дуэль. Правда, на это он так и не решился.

— Понял, — отозвался Владимир. — Значит, бронирую столик на четверых. Ой, кстати. У нас с утра сейчас собрание нашего курса. Дмитрий Романович проводит.

— И ты только сейчас решил это сказать? — хмыкнул я.

— Да не до того было, — ответил он. — Тут столько всего происходит, куда уж мне вспомнить про собрание. Оно через две минуты начинается уже, кстати.

Ох уж этот Владимир!

— Тогда пойдём, — вздохнул я.

Мы спешно допили чай и отправились на собрание. Почти все однокурсники были уже там. Многие косились на меня, явно будучи в курсе нового титула. Но напрямую никто не подходил и ничего не спрашивал.

— Доброе утро, господа, — начал наш декан. — Во-первых, хоть и немного запоздало, поздравляю вас с выходом на учёбу.

— Нашёл с чем поздравить, — тут же пробурчал Владимир. — Вот радость то!

Остальные тоже без энтузиазма восприняли это поздравление, и декан поспешил сменить тему.

— У нас продолжается экспериментальная программа по рейтинговой системе, — проговорил он. — Изначально наша академия планировала подвести итоги по окончанию учебного года. Однако вышло новое распоряжение. Согласно ему итоги должны подводиться раз в семестр. То есть к новому году мы уже должны определить победителей.

Интересно, почему так резко поменялись планы. Я уверен, что в этом тоже замешан император. Не просто так он говорил мне, что рассматривает мою кандидатуру на должность своего личного лекаря. Подобные системы рейтинга наверняка созданы, чтобы он чётко мог определить лучших студентов. И не только он — Министерство магического образования пристально наблюдает за новым поколением лекарей.

— То есть за эти пару месяцев мы ещё добираем баллы, и к новому году становится известно, кто лучший студент, лучший курс и лучший поток? — спросил Дмитрий Рудаков.

— Всё верно, — кивнул декан. — Промежуточные результаты я объявлять не буду. Вы не будете знать свои баллы до подведения итогов. Я даже распорядился, чтобы преподаватели не говорили вам, сколько точно баллов они вам начисляют.

Да они и до этого не особо говорили. Просто озвучивали «я начислю баллы», и на этом всё.

— Ну как нам тогда точно знать, кто стремится к победе? — возмутился Елисеев. — Если мы не будем знать баллы?

— Вам всем надо стремиться к победе, — невозмутимо ответил Дмитрий Романович. — Сейчас сразу трое студентов нашей академии идут плечом к плечу по их количеству. Но всё может поменяться.

Соревнования пробуждали во мне азарт, и с самого первого дня объявления об этой рейтинговой системе я хотел победить. Три человека идут плечом к плечу... Если всё-таки предположить, что один из них — я, то у меня ещё два конкурента.

Значит, нужно зарабатывать ещё больше баллов.

— Также хотел сказать, что у вас появился новый цикл, по заболеваниям пищеварительной системы, — проговорил декан. — Он пройдёт у вас в течение следующих двух месяцев.

Если все занятия будут проходить так же, как первое — это будет самый бесполезный цикл. Однако я всё ещё рассчитывал, что преподаватель изменит свой подход к занятиям.

— Так, что ещё из новостей... — задумчиво почесал подбородок декан. — Разумеется, в декабре состоится зимний бал. Это уже традиция, так что не совсем новость. На этом, пожалуй, всё. Отправляйтесь на занятия.

Студенты, тихо переговариваясь между собой, направились к выходу. В основном всех зацепила эта тема рейтинга, ведь если итоги будут подведены уже через два месяца, то и призы победители получают тогда же. Всем было интересно, что же приготовила академия для номинации «лучший студент».

Я надеялся, что это не стажировка в лаборатории. Хватит с меня подобных поездок.

— Николай, доброе утро, — подошёл ко мне Дмитрий. — Скажите, эти слухи — правда?

— Смотря о чём вы, — пожал я плечами.

— Ну, — он перешёл на шёпот. — Что вы теперь — граф. Сначала пошли слухи, что вашей семье присвоен графский титул. А потом начались слухи, что он присвоен лично вам. Вы простите за моё любопытство, не смог удержаться.

Любопытство очень свойственно аристократам, так что я не удивлён. Так как Дмитрий решил спросить это лично, я решил ответить честно. Кроме того, общались мы весьма неплохо и часто помогали друг другу. Другом своим я его не считал, но приятелем — вполне.

— Да, мне действительно присвоен такой титул, — кивнул я. — Я теперь граф.

— Ого, поздравляю вас! — удивлённо протянул он.

Наверняка думал, что слухи эти я сейчас опровергну. А я вместо этого их подтвердил.

— Я хотел ещё кое-что сказать, — смущённо добавил Дмитрий. — Я очень благодарен вам за помощь с моей сестрой. Ксения бывает... несносной, и я это прекрасно знаю.

Точно, эта Ксения изрядно потрепала мне нервы, когда я проводил ей экскурсию по академии.

— В общем, я хотел вас отблагодарить, — продолжил Рудаков. — Но не знаю, как именно.

Я вспомнил про выставку «Живые полотна». Анастасия упоминала мне, что мечтает туда попасть, а билетов нет. Возможно, Дмитрий сможет отблагодарить меня именно таким способом.

— У вас, случайно, нет билетов на выставку «Живые полотна»? — спросил я. — Она очень известная, и потому билетов уже не достать.

— Есть, — просиял Дмитрий. — Мой отец заказывал их ещё два месяца назад. Но планы у него изменились, и в эти выходные он пойти на неё не сможет. Он отдал их мне, чтобы хотя бы я посмотрел.

— А сами вы не хотите? — уточнил я.

— На искусство мне всё равно, — усмехнулся Дмитрий. — Это отец мой любит всю эту сферу. Билеты караулил в предпродаже, а их сразу же все раскупили, ещё за два месяца до самой выставки! Но в итоге, как я уже и сказал, планы у него изменились, и он не может пойти.

Я планировал найти способ достать билеты, чтобы порадовать девушку. Поэтому это предложение было весьма кстати.

Тем более, что Дмитрий таким образом возвращал мне долг за помощь с его сестрой. Так что поводов отказываться у меня не было.

— Тогда я с удовольствием приму билеты, — кивнул я. — Хотел на неё попасть.

— Я принесу вам их после занятия, — заявил Дмитрий.

Отлично, как раз вечером сообщу об этом Анастасии. Уверен, Владимир уже успел найти нам подходящее место для ужина, этого таланта у него не отнять.

После этого я направился на занятие по алхимии. Первая встреча с Сергеем Станиславовичем после всего произошедшего.

— Доброе утро, господа, — начал занятие Сергей Станиславович. — У нас с вами сегодня меньше времени, чем обычно, из-за вашего утреннего собрания. Поэтому быстро будем разбирать тему.

Я сразу же обратил внимание, что он избегает зрительного контакта со мной. Раньше он наоборот почти всегда смотрел на меня, и я с удовольствием поддерживал диалог с ним.

— Тема сегодняшнего занятия — алхимические препараты от аллергии, — продолжил он. — Как вы думаете, какой основной принцип в производстве препаратов от аллергии?

Я выждал некоторое время, чтобы дать возможность ответить другим. Однако никто так и не отреагировал, поэтому я уверенно сказал:

— Не допустить развитие у человека аллергии на сам препарат.

— Правильно, Аверин, — проговорил преподаватель. — Однако вам следовало бы дать возможность ответить другим студентам. Я прекрасно знаю, что у вас есть свой алхимический магазин и завод. Но мне важно, чтобы все студенты разобрались в теме.

Такое я стерпеть не мог. Он может сколько угодно обижаться и злиться за то, что я задержал его сына в подпольной лаборатории. Это его право.

Но отражать это на занятиях — не профессионально!

— Я дал время для других студентов, — спокойно ответил я. — Но никто, кроме меня, так и не дал ответа.

— Может быть, остальным надо больше времени, чтобы подумать! — тут же выкрикнул Елисеев.

Решил воспользоваться ситуацией и таким образом мне отомстить.

— Я дал достаточно времени, и вам, как совладельцу сети алхимических магазинов, его должно было вполне хватить, — отозвался я.

— Елисеев прав, — заявил Сергей Станиславович. — Выставляете свои знания напоказ, тем самым не даёте раскрыться другим студентам.

Я тяжело вздохнул. Всегда считал, что спорить с преподавателем — это не лучшая идея. К преподавателю нужно относиться с уважением. Однако и терпеть подобные высказывания в свой адрес я тоже не мог.

— Вы не правы, — спокойно сказал я. — Я лишь отвечал на ваш вопрос. По-моему, ответ на вопрос — это всегда демонстрация знаний. И если вас такое не устраивает, то не стоит и задавать вопросы.

Сергей Станиславович нахмурился. Он понимал, что я прав, но обида, сидевшая внутри него, не позволяла ему показать мне это.

— Вы решили научить меня, как вести занятие? — спросил он.

— Нет, — пожал я плечами. — Я всего лишь ответил на ваш вопрос. Вообще не вижу в этом причин для конфликта.

На это преподаватель не нашёл, что ответить.

— Продолжим занятие, у нас не так много времени, — заявил он. — Действительно, при выборе трав для препаратов от аллергии сильное влияние оказывает их способность самих

вызывать аллергию. Поэтому одна из магически выращенных трав, ранее считающаяся обязательным компонентом для подобных препаратов, сейчас не используется. Какая?

Он снова задал вопрос залу и уставился на меня. Ответ я знал, но решил принципиально его не говорить.

— По-моему, чабрец, — нерешительно ответил Юрий Колесов.

— Абсолютно верно, — радостно кивнул преподаватель. — Я добавлю вам баллы в рейтинг за правильный ответ.

Он решил объявить мне войну таким образом? Демонстративно добавив баллы другому студенту за ответ и проигнорировав меня. Если это так, то тактику он выбрал неверную.

Я всегда за честную справедливую конкуренцию. В данном же случае она становится несправедливой.

После занятия, которое всё прошло в таком же духе, я подошёл к Сергею Станиславовичу для разговора.

— Вы что-то хотели, Николай? — максимально официальным тоном спросил он.

— Да, — кивнул я. — Хотел узнать, по какому принципу вы присуждали баллы другим студентам за ответы, но не присуждали мне.

— Вы не можете указывать мне, как присуждать баллы, — тут же заявил преподаватель. — Нам даны чёткие указания, что мы присуждаем их по собственному желанию.

Такие указания действительно были, чёткой системы рейтинга ещё не существовало. Ведь программа была экспериментальная, и её ввели нам только с этого года. Но мне такой ответ не нравился.

— Я вам не указываю, — спокойно возразил я. — Просто хочу услышать вашу логику. Я ответил на четыре вопроса, и баллов вы мне не присвоили. Другие студенты отвечали только на один, но им вы их давали.

— Я вам и так присуждал много баллов до этого, — заявил Сергей Станиславович.

— Так в этом и суть, что их нужно набрать как можно больше, — проговорил я. — И вы присуждали мне их не просто так, а за мои заслуги.

И снова он понимал, что неправ, но всеми силами не хотел этого показывать. Хмурился и пытался спорить, заведомо зная о своём проигрыше.

— Я добавлю вам баллы в рейтинг, — наконец сказал он. — Вы правы, это должно быть честно.

Конечно, ведь он не хотел, чтобы я раздувал конфликт дальше.

— Приятно, что мы друг друга поняли, — кивнул я.

Выйдя из корпуса, я подумал, что он может и не назначить баллы. Ведь это теперь никаким образом не проверить. Может назначить меньше, чем остальным. Однако на это я уже никак не повлияю. Самое главное — что я заставил его признать свою неправоту. А если теперь он поступит таким образом — это останется на его совести.

На обеде Владимир продемонстрировал мне выбранный ресторан. Место было довольно красивым, всё-таки талант выбирать подобные места у него не отнять.

Затем меня нашёл Дмитрий и вручил обещанные билеты. Теперь мы с ним были в расчёте.

Я позвонил Анастасии и пригласил её на ужин. Разумеется, девушка сразу же согласилась. Кроме того, мне нужно было сделать ещё пару звонков.

Я созвонился с новым управляющим магазина, бароном Шаповым, чтобы узнать, как продвигаются его дела. Пока что вопросов у него не возникло, разбирался со всеми документами. Думаю, завтра обязательно приеду туда на внеплановую проверку.

Мой второй управляющий уже на заводе, наоборот до конца заслужил моё доверие. Он отзвонился сам, сообщил о заключении договора с новой лабораторией. Они тоже будут брать с завода деньги за предоставление рецептов, но значительно меньше.

Кроме того, он уже начал заниматься лабораторией, обустривая её на заводе. В общем, все задачи были выполнены.

Ещё один звонок я сделал хирургу Колесову, узнать о состоянии Егора. Оказалось, что его выписывают уже завтра вечером, чувствует он себя превосходно и постоянно любуется на новое лицо. Надо будет обязательно прийти на его выписку.

Закончив со всеми делами, я сходил на занятие по кожным заболеваниям, а после приступил к сборам в ресторан. Вместе с Владимиром мы сначала забрали Анастасию из общежития, потому как её ждать не пришлось совсем. А затем прождали все вместе Марию, которая опоздала минут на пятнадцать. И на автомобиле Владимира отправились в нужное место.

— Анастасия, у меня для вас сюрприз, — сказал я девушке, пока Владимир и Мария усаkali вперёд. — Я достал два билета на выставку «Живые полотна». И хочу вас пригласить.

— Ох, правда? — захлопала она в ладоши. — Спасибо вам огромное! Я уже и не надеялась на неё попасть! Как вам удалось, у меня даже отец не смог!

— Секрет фирмы, — улыбнулся я. — Рад, что вы довольны. Выставка в субботу, так что ничего не планируйте.

— Эй, голубки, ну где вы там? — в свойственной ему манере окликнул нас Владимир.

Анастасия покраснела и поспешила к нашему столику.

— Итак, дамы и господин, — важно прокашлявшись и подняв бокал с соком, начал Владимир. — Со вчерашнего дня у нас больше нет друга барона Николая. Зато появился друг граф Аверин.

— Ничего себе, поздравляю вас, — удивилась Анастасия. — Значит, вы теперь — глава рода?

— И как глава рода, он сам решит, какую невесту ему выбрать, — подмигнул ей Владимир.

Ох, дать ему подзатыльник бы, но ресторан не лучшее для этого место! Анастасия снова покраснела и уткнулась в меню.

— Моя сестра очень вами интересуется, — внезапно проговорила Мария, до этого сидевшая молча. — И мне казалось, вы тоже оказывали ей знаки внимания. А теперь, с новым титулом, вы легко можете способствовать вашей помолвке.

Теперь за столом воцарилась тишина. Сказанное было очень бестактно, особенно если учесть, что я был в сопровождении дамы. Если бы этот разговор она проводила наедине — другое дело. А так это как минимум некрасиво.

— Я не оказывал никаких знаков внимания, которые выходили бы за рамки принятых в обществе манер, — спокойно сказал я. — Тем более София помолвлена, и что-то, кроме хороших манер, было бы крайне неуместно выказывать. Так что я не очень понимаю, к чему эти слова.

— Я просто хотела сказать, что прежде чем строить новые отношения, лучше сначала разобраться со старыми, — ответила Мария.

Владимир тут же вскочил и, взяв её за руку, ушёл с ней поговорить. Я оставил это на него, всё-таки это его невеста.

— Николай, у вас есть... девушка? — обеспокоенно спросила Анастасия. — Отношения с Софией? Я тоже замечала, как она на вас смотрит. И моё общество ей не то чтобы нравилось.

— У меня нет с ней никаких отношений, — спокойно ответил я. — Это домыслы её сестры-близняшки. Если бы они были — я бы не стал звать вас на свидания.

— Простите, — смутилась она. — Просто меня очень взволновали эти слова.

— Вам не о чем переживать, — заверил я её.

Она снова вспыхнула и быстро кивнула. Вскоре вернулись и Владимир с Марией. Он явно провёл с ней разговор, потому как больше таких высказываний она себе не позволяла. И остаток вечера прошёл очень даже хорошо.

Я вернулся со всеми в академию, проводил Анастасию до общежития, а затем направился в приют Красного Креста. Настало время исполнять мой план.

Олег Николаевич уже ждал меня на месте. На этот раз он тоже пришёл один.

— Рад вас видеть, Николай, — проговорил он. — Ну что, вы обдумали моё предложение?

— Очень тщательно, — кивнул я. — Хочу ещё раз услышать всю мою выгоду.

Первый пункт моего плана — заставить Олега Николаевича поверить, что я действительно соглашусь на его условия.

— Приятно говорить с умным человеком, — ответил он. — Итак, ваш завод будет осуществлять нам поставки магически выращенных растений. Вы будете получать солидную прибыль. Кроме того, ваш завод будет под нашей защитой. И ему не будут грозить никакие... неприятности.

Явный намёк на то, что если я не соглашусь — неприятности будут ещё как грозить. Но я отказываться не собирался, мой план был в другом.

— Какая именно сумма? — спросил я.

Олег Николаевич протянул мне документы. Что ж, платить он и правда собрался на большие суммы.

— И как именно вы хотите закрепить сотрудничество? — задал я главный вопрос. — Вряд ли вы доверите это дело банальным подписям на бумагах.

— Вы очень проницательны, — усмехнулся тот. — Я заставлю дать вас психологическую клятву о неразглашении. Её давали все мои сотрудники, и вам, с вашими психологическими способностями, это будет нетрудно. Я просто залезу к вам в голову и сам наложу эту капсулу неразглашения.

Это как раз то, что мне нужно. Так, надо подготовиться, в следующую секунду надо будет действовать очень быстро.

— Тогда приступайте, — кивнул я.

В ту же секунду, когда Олег Николаевич активировал свою психологическую магию и направил её мне в голову, я сделал то же самое. У меня была лишь пара мгновений, надо было обогнать его.

Этот план я и продумал. Дело в том, что когда психолог действует психологической магией, сам он на некоторое время становится к ней уязвим. На очень небольшой период времени. И именно на этом я и построил свой план.

Я мгновенно залез в голову к Олегу Николаевичу и гипнозом внушил ему «мне надо закрыть чёрный рынок».

Минус этого плана — сам я тоже был в этот момент восприимчив к его магии. Однако он наверняка расценил это как покорность и даже не заметил вмешательства в собственную голову.

Я же к неразглашению был вполне готов. Ведь если чёрный рынок закроется — и рассказывать о нём больше не придётся.

Закончив воздействовать на меня магией, Олег Николаевич удивлённо остановился и уставился на меня, как будто видел впервые в жизни.

Странно, такого быть не должно... Я не трогал его воспоминания.

— Кто вы? — недоумённо спросил он.

Ну и каким образом Олег Николаевич умудрился потерять память?!

Глава 4

По моему изначальному плану я воспользовался техникой гипноза, чтобы внушить Олегу Николаевичу нужную мне мысль. Воспоминания я не трогал, это абсолютно другая техника.

Хотя сначала у меня действительно была мысль закапсулировать именно те воспоминания, которые касаются производства запрещённых зелий. Чтобы он даже не помнил, что занимался таким. Однако у такого плана был ряд минусов. Ведь это не гарантировало полную остановку производства.

Но даже если бы я в итоге остановился на этой идее, Олег Николаевич всё равно должен был меня помнить. Мы познакомились с ним до этого, в тайном клубе.

А я, вдобавок ко всему, в итоге не пользовался этой техникой. Техника гипноза не затрагивает воспоминания. Только если из-за моей спешки что-то пошло не так...

— Николай Аверин, — сказал я Олегу Николаевичу. — Студент лекарской академии. Вы меня не помните?

— Помню, вроде, — выдохнул он. — В голове какая-то каша. Не понимаю, в чём дело.

Это странно. Я уверен, что техника была использована мной правильно. В ту единственную секунду, когда Олег Николаевич оказался доступен для воздействия психологической магии.

Точно также как и его техника сработала. Он успел наложить на меня психологическое неразглашение. И теперь я никому не смогу рассказать про чёрный рынок запрещённых зелий. Ну и ситуация...

— Вы позвали меня на личную встречу, без свидетелей, — терпеливо напомнил я. — Чтобы что-то обсудить.

— Вряд ли, — протянул Олег Николаевич. — Мне нечего с вами обсуждать. Хотя я помню, что хотел сделать что-то важное... Очень важное... Но вот что...

Он был в растерянности. Так вели себя все, кто оказывался под действием моего гипноза. Длительность у этого эффекта не слишком большая, поэтому надо чтобы он поскорее вспомнил свою единственную задачу. Закрыл всё производство.

Минус этого плана — после окончания эффекта он может захотеть снова его открыть. Но я рассчитывал, что сделать это будет не слишком-то просто. Распустит всех сотрудников, закроет свои филиалы. На восстановление всего этого затем уйдут годы. А этого времени хватит, чтобы ещё что-то придумать. И помешать ему повторно открыть свой бизнес.

— Постарайтесь вспомнить, что именно, — мягко сказал я.

Активировать психологическую магию я больше не мог. Олег Николаевич всё ещё остаётся очень сильным психологом и сразу же поймёт, если я ей воспользуюсь. Поэтому теперь действовать можно только словами.

— Я хотел... сделать важное решение по моему бизнесу, — сказал Олег Николаевич. — Но я не помню, зачем тогда я позвал вас... Ох, я же психолог, а мне, кажется, самому нужна психологическая помощь!

Я понял, что происходит. Всё-таки мысль о том, что надо закрыть чёрный рынок, была внедрена правильно. Но из-за этой мысли Олег Николаевич перестал понимать, зачем он вообще позвал меня на встречу в таком случае. Из-за этого его мозг явно перенапрягся и даже выдал кратковременную потерю памяти.

А сейчас он даже не уверен, знаю ли я про чёрный рынок. И говорить этого он мне не хочет, чтобы не раскрывать себя. И вся эта ситуация буквально сводит его с ума.

— Вы, наверное, просто переработали, — предположил я. — Поэтому в голове и каша. А меня позвали... Просто проведать, возможно. Честно, этого я знать не могу.

— Может, хотел узнать у вас, как вы переживаете закрытие тайного клуба, — задумчиво предположил он. — Это же наверняка сильно ударило по вам. Хотя зачем бы я тогда звал вас сюда. Наверное, и правда просто переработал. А теперь мне срочно надо... Решить кое-какие дела.

И побыстрее, пока действие моего гипноза не прекратилось. У него есть около трёх часов на это, думаю, что хватит с лихвой. Тем более что эту мысль я закрепил в нём сильно.

— Тогда я пойду, — кивнул я. — Всего вам доброго.

Олег Николаевич уже схватился за телефон, намереваясь кому-то звонить. Что ж, вот и всё. Моё тайное сражение с чёрным рынком закончено, и можно сосредоточиться на остальных текущих проблемах.

Которых тоже немало, всё-таки теперь я граф. Но для начала нужно отдохнуть, воздействие психологической магией снова отняло у меня почти половину всей силы.

А остальные силы ушли на маленький секрет, чтобы точно узнать, закроет ли Олег Николаевич весь свой теневой бизнес. Тут всё было просто, я создал с помощью некромантской магии скелета-разведчика. Этому меня обучал ещё Святослав, задача у такого помощника всего одна — тщательно воспроизвести мне все разговоры, которые он услышит сегодня вечером. Для перестраховки, чтобы точно убедиться, что мой план сработал. Узнаю я «доклад» своего скелета только завтра.

Этому методу меня обучил Святослав, когда моей семье угрожал Иван. Тогда я стал замечать, что он слишком уж осведомлён о моей жизни. Оказалось, что за мной тоже следили такого рода разведчики. Так я и узнал об этой технике.

Утро следующего дня началось с нового занятия по заболеваниям пищеварительной системы. Несмотря на все мои ожидания, Леонид Трофимович снова не особо спешил на занятие и пришёл только минут через десять.

— Доброе утро, — пробубнил он. — Сегодня тема у вас — гастрит. Прочитайте про неё в учебнике со страницы девяносто пять.

Высказав эту короткую речь, он снова уселся за свой стол и достал телефон. Ну нет, больше так продолжаться не может!

— Леонид Трофимович, — начал я. — Читать тему в учебнике мы можем и без вашего участия. Более того, мы это делаем при подготовке к занятию. На занятии же время выделено для обсуждения этой темы, объяснения неясных моментов и ответов на вопросы.

— Уже прочитали, — он даже не поднял голову. — Тогда можете идти. На сегодня закончили.

Да он даже не слушал, что я ему говорю!

— Мы прочитали её ещё вчера, — решил поддержать меня Юрий Колесов. — Нам следует обсудить её с вами.

Не все были до конца согласны с нашими высказываниями. Несколько одноклассников напротив были явно рады возможности «халявить». Однако лекарская академия — это не место для халявы. Если занятия по важнейшей системе органов будут проходить в таком формате, то какие из нас получатся лекари?

— Господа, — Шереметев поднял на нас усталый взгляд. — Я ваш преподаватель, и поэтому должен быть с вами предельно откровенным. Мне плевать на ваш цикл и ваши знания. Мне нужно выдержать ровно один год, и мне дадут учёную степень. Так что не отвлекайте меня своей ерундой, своей болтовней и своим присутствием.

Так вот оно в чём дело! Леонид Трофимович просто решил получить степень учёного. Для этого в нашем мире существовали разные варианты. Чаще всего такие лекари выбирали путь написания множества научных работ, которые открывали им дверь в область науки.

Это лекари, которые не занимаются лечением других людей, а фокусируются на изучении теории и всевозможных научных открытиях. Я всегда ими восхищался, ведь они продвигают лекарское дело вперёд.

Другой способ получить научную степень — это преподавание. Все наши преподаватели имеют такие степени. Однако первый раз сталкиваюсь с тем, что преподаватель в открытую заявляет о своём нежелании преподавать!

— Мы можем написать на вас жалобу, и вас отстранят от преподавания, — спокойно сказал я. — И научную степень вы никакую не получите.

— Не смешите меня, — он самодовольно махнул рукой. — Для отстранения по правилам нужны подписи абсолютно всех студентов. Вы никогда не сможете их собрать. Уверен, половину из вас такие занятия более чем устраивают.

В этом он был прав. Я же сам отмечал, что многие, наоборот, в восторге от такого посещения занятий. Они не думают о том, что это отразится на их знаниях. Так что подобный документ они ни за что не подпишут.

— А разве вы сами не хотите поделиться своими знаниями с будущим поколением лекарей? — я решил зайти с другой стороны.

— Нет, — невозмутимо ответил он. — Не горю желанием.

Сложная ситуация. Я могу его сейчас заставить провести занятие с помощью своей психологической магии. Но этого ведь хватит только на одну пару! А дальше что, каждый раз такое проворачивать и заставлять человека преподавать против его воли?

Воззвать его к совести тоже не получается. Остаётся один вариант. Но перед этим всё-таки дам ему последний шанс.

— Леонид Трофимович, если вы не измените своё отношение, то мне придётся принять меры, — спокойно произнёс я. — Я найду способ сделать это и без коллективной жалобы. Заболевания пищеварительной системы — это очень важный цикл. Нам нужно его качественно изучать, чтобы стать хорошими профессионалами в своей области.

— Николай, да что вы к нему пристали? — возмутился один из друзей Елисеева. Как раз один из тех оболтусов, непонятно как учащихся в нашей академии. Кажется, у него были проблемы во время наших пересдач по гистологии и анатомии. — Тему вполне можно прочитать и в учебнике, там всё то же самое.

— Вот видите, — перевёл на меня усталый взгляд Леонид Трофимович. — Давайте не будем усложнять друг другу жизнь, и всем станет лучше. Господа, если вы уже прочитали — можете быть свободны. Вы молоды, и у вас наверняка есть куча дел помимо этого цикла.

Часть однокурсников довольно загудела и тут же начала собираться. Другие были в замешательстве, однако тоже нерешительно принялись за сбор своих вещей.

По-хорошему не получилось. Что ж, тогда придётся воплотить в жизнь мой план. Я быстро подошёл к Владимиру и попросил собрать всех в столовой для собрания. Он сделает это с лёгкостью.

Через пятнадцать минут все уже были в столовой, в ожидании моей речи.

— Господа, — начал я. — У меня есть способ добиться для нас хорошего преподавателя и адекватного цикла по заболеваниям пищеварительной системы. И я собираюсь это сделать. Но решил предупредить вас, так будет правильнее.

— Если вы уже всё решили, то зачем нам это говорить? — возмущённо сказал один из однокурсников. — Но с таким решением, я думаю, нужно добиться согласия всех студентов.

— А что тут думать, Николай прав, — тут же произнёс Рудаков. — Мы учимся на лекарей, это не такая профессия, чтобы можно было халаявить на парях! Как нам без знаний о заболеваниях пищеварительной системы лечить людей?!

Однокурсники загудели, принявшись горячо спорить. Каждый хотел высказать свою точку зрения. К общему согласию так никто не придёт.

— Тихо! — прикрикнул я. — Не превращайте всё в уличный торговый рынок. Я всегда за справедливость. Поэтому, чтобы всех всё устроило, мы проведём голосование.

Незаменимый Владимир быстро подготовил небольшие листы бумаги и раздал каждому.

— Пишите знак плюса — если согласны, и минус — если против, — распорядился я. — Давайте побыстрее, а то так до вечера провозимся.

Все тут же принялись писать своё решение, пряча листы друг от друга. Затем все отдали их мне, и я принялся за подсчёт голосов.

— Итого, двадцать три голоса «за» и четырнадцать «против», — озвучил я. — Думаю, теперь все довольны. Решение принято большинством, так что я сделаю задуманное.

Возражений больше не последовало, всё-таки победило честное голосование. Поэтому я сразу же отправился к ректору.

— Николай, добрый день, — радостно поприветствовал меня он. — Вы, наверное, пришли узнать детали о ежегодной конференции, куда в этом году вы отправитесь?

Вообще не за этим, но это тоже было бы неплохо узнать. Ректор говорил, что она пройдёт в середине ноября, значит, уже на следующей неделе.

— Это тоже, — кивнул я. — Но вообще я к вам по другой причине. Мне нужно обсудить с вами стиль преподавания нашего нового учителя по заболеваниям пищеварительной системы, Шереметева Леонида Трофимовича.

— А что не так? — тут же посерьёзnel ректор.

Я знал, что к моим словам он точно прислушается. Уже не раз помогал академии со сложными ситуациями и смог добиться уважения нашего ректора. Поэтому и решил прийти к нему с новой проблемой.

— Он абсолютно не преподаёт, — спокойно объяснил я. — И открыто признаёт, что преподавание ему неинтересно. Лишь занимает это место для получения учёной степени.

— Ох, этого я и боялся, — вздохнул ректор. — Этот новый преподаватель до этого нигде не преподавал. Учился в лекарской академии в другом городе, то ли Саратов, то ли Воронеж... И его нам настойчиво порекомендовало Министерство магического образования.

Я понял, к чему он клонит. Скорее всего, Леонид Трофимович — чей-то родственник или очень хороший знакомый. И так просто его не уволить.

— Я вам верю, вы не подумайте, — поспешно добавил ректор. — Просто сомневаюсь, что смогу как-то решить эту проблему. Увы, некоторые законы нашего мира нам неподвластны.

— Я понял, — спокойно кивнул я. — Тогда перейдём ко второй теме, расскажите про конференцию.

С Леонидом Трофимовичем придётся разбираться с помощью моего запасного плана. Всё-таки придётся задействовать психологическую магию, только использовать не гипноз.

Я находил одну подходящую технику в одной из книг тайной библиотеки, как раз когда искал нужную мне информацию для встречи с Олегом Николаевичем. Правда, из-за своей ненужности она мне не запомнилась, и вспомнил я её только сейчас.

До этого я считал, что лучше разобраться с преподавателем другими способами и не лезть ему в голову. Но иного способа у меня не остаётся.

— Конференция пройдёт в следующую среду, — приободрился ректор, обрадованный смене темы. — Вот ваш билет.

Он протянул мне красивый пригласительный, с датой и местом проведения.

— Лекари со всего мира будут читать свои доклады, — продолжил рассказывать ректор. — И можно будет задать им любые вопросы. Я думаю, вам там понравится.

— Определённо, — кивнул я. — Тогда всего доброго.

— И извините, что я никак не могу решить проблему с вашим циклом, — виновато добавил ректор на прощание. — Я могу поговорить с преподавателем, но не факт, что это подействует. Он знает, что место закреплено за ним прочно. И дело тут не в нашей академии.

Ничего, разберусь с этим сам. Я кивнул и покинул кабинет ректора.

После занятия по фехтованию снова отправился по своим накопившимся делам. Прежде всего — в тайную библиотеку, чтобы тщательнее изучить нужную мне технику. С её помощью я могу пробудить в Леониде Трофимовиче желание к преподаванию. Техника сработает только в том случае, если у него есть задатки к этому.

Затем я отправился в приют Красного Креста. Меня очень интересовало, как именно себя повёл Олег Николаевич после моего ухода.

Оказалось, что весь мой план прошёл гладко. Мой «шпион» доложил, что Олег Николаевич после моего ухода отдал несколько распоряжений в срочном порядке закрыть все лаборатории, отозвать всех торговцев и уничтожить документы и рецепты. Теперь запрещённые зелья больше не будут производить в нашем городе.

А открыть такой бизнес заново — дело очень непростое. Уверен, что под гипнозом Олег Николаевич проследит, чтобы оборудование не выкрал кто-то из работников для продолжения деятельности. Человек он неглупый, и я привил ему сильное желание избавиться от незаконного бизнеса.

Даже когда действие моего гипноза закончится, а точнее, оно уже наверняка закончилось — восстановить всё не удастся. Олег Николаевич наверняка продумал во всех филиалах способы быстрого самоуничтожения. И протоколы для сотрудников, что делать в таком случае. Так что одной проблемой стало меньше.

Я отправил своего шпиона на покой и направился в алхимический магазин. Нанятый мною барон Шапов не звонил, и я решил его проконтролировать.

— Николай Владимирович, как хорошо, что вы пришли, — накинулся на меня Василий, который работал сегодня в дневную смену. — Я так не могу. Я работаю в вашем магазине уже много лет, и не думал, что окажусь под угрозой увольнения.

— Добрый день, — удивлённо ответил я. — Я и не собирался вас увольнять, о чём вы?

— О вашем новом управляющем, — вздохнул Василий. — Он толковый, это в нём сразу чувствуется. Но слишком уж... Жёсткий, вы уж простите меня за прямоту. Сказал, что есть вероятность моего увольнения. А я работать хочу! У меня и жена... Да и вообще, рано мне ещё на покой!

Так, всё-таки не зря я решил приехать с проверкой. Тут за моей спиной уже вершатся непонятные дела.

— Я всё решу, — успокоил я Василия. — Работайте спокойно, никто вас не уволит.

Продавец вернулся за прилавком, а я уверенным шагом направился в свой кабинет, который теперь выделил барону Шапову.

— Почему без стука? — не поднимая глаза, буркнул он.

— Потому что это мой магазин и мой кабинет, — спокойно ответил я. — Я приехал с проверкой.

Он поднял глаза и испуганно подскочил со стула.

— Господин Аверин, здравствуйте, — зашебетал он. — А я заработался, сразу и не заметил, что это вы. Разбираюсь в документах, в поставках. Мне вот удалось выбить скидку на поставку пробиотиков.

Решил сразу же попытаться меня задобрить. Но у него не выйдет сбить меня с мысли.

— Скидки — это хорошо, — произнёс я. — Но объясните мне, на каком основании вы принимаете решение об увольнении моего сотрудника? Находясь на испытательном сроке, да и ещё не посоветовавшись со мной.

— Вы о Василии? — тут же понял он. — Так это... Господин Аверин. Он староват уже стал, и ему на пенсию пора. Я нашёл сразу две кандидатуры на должность продавца, молодые, амбициозные. А Василий пока до нужного шкафчика дойдёт — несколько минут пройдёт.

Тут он, конечно, преувеличивал, но я понял его точку зрения. Снова дилемма. С точки зрения хорошего управляющего он в чём-то даже и прав. Действительно, новый молодой продавец будет куда активнее справляться со своими обязанностями.

Однако с человеческой точки зрения такое решение недопустимо. Василий работает в магазине дольше всех, он многократно показывал мне свою преданность. Не ушёл в сеть Елисеевских, когда его пытались переманить. Нашёл мне второго продавца, Сергея. Помогал с ремонтом.

И выставить его на улицу после всего этого я просто не могу. Когда решит уйти на пенсию сам — пожалуйста.

— Любые подобные решения нельзя принимать без моего ведома, — со сталью в голосе проговорил я. — Василия увольнять я не собираюсь, и даже думать об этом забудьте. Да и вообще, штат продавцов укомплектован у нас полностью, так что ваши кандидатуры не пригодятся. Свободна должность лекаря-консультанта, да и мой управляющий пока что на испытательном сроке. И ещё одна подобная выходка — для него вакансия тоже освободится.

— Господин Аверин, я понял, — испуганно ответил тот. — Я как лучше хотел. Конечно, теперь я буду с вами советоваться. Не думал, что моё решение вам не понравится.

На первый раз обойдусь предупреждением. Однако доверия барон Шапов по-прежнему не заслужил, и я буду продолжать свои визиты в магазин.

— Я найду консультирующего лекаря, обязательно, — продолжал щебетать он. — И вы лично будете одобрять кандидатуру. Не увольняйте меня!

— Я уже сказал, на первый раз я это прощу, — ответил я. — Больше вопросов не возникло?

Шапов уточнил пару деталей по документам, но в большинстве вопросов он разобрался. Оставив его, я заглянул в кабинет лекаря-консультанта. Сегодня там работал отец.

— Николай, здравствуй, — радостно поприветствовал он. — Пришёл с проверкой?

— Что-то вроде того, — усмехнулся я. — Как продвигается набор персонала?

— У нас уже появились несколько слуг и два охранника, — отчитался он. — Тебе хорошо бы иметь охранника в сопровождении, ведь титул носишь ты.

Представил, как мой личный телохранитель сидит со мной на лекциях по алхимии. Забавная картина.

— Я обойдусь, — коротко сказал я. — Умею сам за себя постоять. Отец, также возьми часть средств и приобрети для нашей семьи автомобиль. И наймём личного водителя.

— Хорошо, — кивнул отец. — А что делать с остальными баронами? С Шаповым вы познакомились, но по документам нам принадлежат ещё двое или трое.

Я уже думал об этом. Остальные бароны оказались не такие напористые, как Шапов, и мгновенного трудоустройства они не требовали. Однако с ними всё равно необходимо было познакомиться.

— В субботу вечером проведём званый ужин, — заявил я. — Распорядись, чтобы им выслали приглашения. Мне нужно с ними познакомиться и узнать, нет ли у них проблем, которые должен решать граф.

И ещё надо будет провести официальный приём, пригласив графов нашего города. Но в нашем особняке столько людей не поместится, территория далеко не такая большая, как в том же доме графа Чернова. Для этой цели придётся арендовать отдельный зал. И это может подождать до следующих выходных, временных рамок тут нет.

Закончив обсуждать вопросы с отцом и ещё раз заверив Василия, что его не уволят, я покинул магазин.

Следующим пунктом я отправился на свой завод. Там тоже нужно было проконтролировать ситуацию, посмотреть, как проходит обустройство лаборатории.

— Николай Владимирович, как хорошо, что вы приехали! — встретил меня в коридоре Филипп Михайлович. — У нас проблема! Я как раз собирался вам звонить, не знаю, что и делать!

За ним маячил Олег Иванович, который руководил оранжереей по выращиванию магических растений.

— Николай Владимирович, это не моя вина, — тут же добавил он. — Я вообще не знаю, как такое произошло.

— Успокойтесь и объясните мне, что произошло, — потребовал я.

— Проблема в оранжерее, — признался Олег Иванович. — Наши растения начали массово гибнуть.

Глава 5

Сегодня проблемы решили возникнуть сразу везде! Гибнущие растения в оранжерее — это очень серьёзно. На них завязано производство большей части наших алхимических препаратов!

Если они погибнут — производство встанет минимум на месяц, что повлечёт за собой резкое сокращение прибыли. Конечно, часть хранится в виде заготовок, но надолго этого не хватит. Так что нужно было срочно решать проблему.

— Пойдёмте в оранжерею, — скомандовал я Филиппу Михайловичу и Олегу Ивановичу.

Они послушно двинулись за мной, продолжая наперебой уверять меня, что ни в чём не виноваты. Филипп Михайлович особо настойчиво повторял, что собирался мне сообщить, просто не успел. Впрочем, в этот раз я ему верил.

Я первым зашёл в оранжерею и замер на пороге. Дела обстояли ещё хуже, чем я вообще предполагал. Некогда зелёная и цветущая, теперь оранжерея походила на выжженную пустошь. Растения были сухими и жёлтыми, цветов практически нигде не было видно.

Огромная увядшая оранжерея, хуже просто ситуации не придумать.

— Вы пробовали воздействовать на них своей магией? — спросил я у Олега Ивановича.

— Конечно, Николай Владимирович! — воскликнул он. — Я испробовал всевозможные методы, но они продолжают гибнуть. Мне даже кажется, что от моей магии они умирают быстрее.

Так, а вот это уже тревожный признак. Если они действительно так начали вести себя под воздействием мага земли, то и проблемы в самом маге. Мы проходили ряд заболеваний на занятиях. Очень вероятно, что у Олега Ивановича одно из них.

— Когда это началось? — спросил я у него.

— Вообще, ещё неделю назад, — признался он, — начали появляться первые засохшие растения. Я это ни с чем не связывал, такое иногда бывает. Всё-таки наши растения — хрупкие и нежные создания, и любое изменение может...

— Какого чёрта вы молчали об этом неделю? — прервал его Филипп Михайлович. — Я думал, проблема возникла только сегодня! А вы уже неделю скрываете такой важный факт. Да у нас на этих растениях построен весь завод, вы хоть понимаете, какой это ущерб?

Управляющий был вне себя от злости. Выглядит так, словно вот-вот бросится на мага земли с кулаками. Настолько сильно испугался, что виноватым я в итоге сделаю его. Однако я уже начал потихоньку понимать, в чём здесь дело.

— А до этого вы случайно не перенапрягли свою магию? — спросил я у Олега Ивановича. — Возможно, перерабатывали. Или использовали её где-то ещё?

— Было дело, — вздохнул тот. — Я когда выходной брал, на природу ездил. А там место нашёл, где пожар лесной был. Пожар-то спасатели быстро потушили, а вот магов земли на реконструкцию леса не направили. Мол, не так это и важно. А как не важно, это же живые растения! Вот и пришлось самому...

Всё понятно. Для полной ясности я активировал диагностическую магию, чтобы точно подтвердить свой диагноз. Точно, сухая гниль. Одно из заболеваний, характерное для магов земли, про которое рассказывал Виктор Александрович.

Оно развивается, если маг слишком перенапряжёт свой магический центр. Тогда его магия начинает работать в другую сторону, и сама переключиться уже не может. Маг земли начинает высасывать из растений жизненную силу, чтобы восстановить свои собственные запасы. Не по своей воле, конечно.

Повезло, что это заболевание мы обнаружили на одной из ранних стадий. Сильный ущерб здоровью сухая гниль ещё не успела нанести. Если бы оно продолжило развиваться, то это

стало бы заметно по физическому состоянию Олега Ивановича. Кожа стала бы сухой и серой, появилось бы постоянное чувство жажды, ломкость ногтей и выпадение волос.

— Проблема не в растениях, — объявил я. — Проблема у вас, Олег Иванович. Из-за перенапряжения магического центра у вас развилось заболевание, которое называется сухая гниль.

— Из-за того, что я в выходной занимался деревьями? — сокрушённо спросил он.

— Конечно из-за этого! — тут же встрял Филипп Михайлович. — Сколько раз говорил, из-за этой любви к природе вы себя погубите! Так вам мало, решили ещё и всё наше производство погубить.

— Филипп Михайлович, успокойтесь, — одёрнул я его. — Ругаться сейчас бессмысленно. Вас я ни в чём не виню, да и Олега Ивановича тоже. Это заболевание, и он в этом не виноват.

Управляющий заметно успокоился, больше от слов про то, что я не вижу его вины. А я начал вспоминать основные моменты лечения. Во-первых, воздействую на Олега Ивановича лечебной магией. Таким образом я заставлю магический центр снова начать работать в правильную сторону.

А во-вторых, несколько дней ему нельзя заниматься растениями вообще. Дать центру отдых. Так как я поймал заболевание на довольно ранней стадии, этого будет достаточно.

Я выпустил лечебную магию и «перезапустил» его центр.

— Так, теперь слушайте, — объявил я. — Заболевание мы обнаружили рано, поэтому всё, что нужно — это три дня покоя вашего магического центра. Эти дни вам вообще нельзя пользоваться магией, иначе заболевание так и не излечится. После этого спокойно сможете вернуться к своей работе.

— А что же с растениями делать? — встревоженно спросил он. — Они же умирают! Точнее, часть из них уже умерла. Но некоторые можно спасти!

— Ой, какие убытки! — схватился за голову управляющий.

Я на пару мгновений задумался, как можно спасти ситуацию.

— Здесь нам понадобится временная помощь другого мага земли, — решил я. — Олег Иванович, временная – вас никто не увольняет. Подумайте, есть ли у вас кто-то на примете, кто поможет нам разобраться с этим? Разумеется, мы оплатим ему эту подработку.

— Есть один человек, — кивнул он. — Правда, он часто в командировках бывает. Он учёный и составляет справочники растений. Я попробую ему позвонить и узнать, сможет ли он помочь.

Он отошёл и принялся срочно звонить по телефону. Филипп Михайлович с настороженностью следил за каждым шагом мага земли.

— Он в городе и сможет помочь! — радостно уведомил нас Олег Иванович. — Приедет через час.

— Отлично, — кивнул я. — Он проработает у нас три дня, пока вам нельзя пользоваться магией. Однако под вашим чутким надзором. За оранжерею всё равно отвечаете вы, поэтому будете координировать все его действия. Постарайтесь восстановить как можно больше растений.

— Сделаю, Николай Владимирович, — кивнул он.

— Филипп Михайлович, — перешёл я к управляющему, — на эти дни составьте договор о временном найме ещё одного мага земли. Тщательно контролируйте процесс, чтобы точно оценить убытки. Зафиксируйте всё документально. Посмотрите, что из этого мы можем компенсировать запасами готового сырья. Если каких-то ингредиентов будет недостаточно — заключите договор на поставку, например, с лабораторией. У них есть свои оранжереи, так что они смогут с этим помочь.

— Принято, Николай Владимирович, — кивнул тот. — Всё сделаю в лучшем виде!

Я оставил их дожидаться приезда нового мага земли, а сам прошёлся с осмотром по заводу. Остальные цеха работали в отлаженном порядке. Напоследок я прошёл в крыло, где теперь обустроивалась моя лаборатория. Оказалось, что Платон Владиславович уже официально принят на работу и теперь всю руководит работами.

— Николай Владимирович, здравствуйте! — поздоровался он. — Спасибо вам ещё раз за предложение о работе. Я бы не смог оставаться в той лаборатории.

— Теперь не уверен, что сама лаборатория сможет остаться, — усмехнулся я. — Император наверняка начнёт разбирательство, и есть риск, что её вообще закроют.

— Я так рад, что всё получилось, — понизив голос, произнёс учёный. — Я слышал, что покушение провалилось, и злоумышленник сам во всём сознался. Всё, как вы и планировали. Если честно, восхищает, что таких результатов можно добиться с помощью запрещённых зелий.

А вот об этом пусть даже не думает!

— В нашей лаборатории никаких запрещённых зелий производиться не будет, — отрезал я.

— Что вы, я и не думал! — заверил он. — Хотя, если честно, я пока что не понимаю, в чём конкретно задача нашей лаборатории. Ведь проводить клинические тесты мы не сможем, всё равно придётся отправлять разработки в другую лабораторию. И они оставляют за собой все права, присылая денежное вознаграждение. А наши имена появятся лишь в научных статьях.

— Да, так и есть, — спокойно подтвердил я. — Вы будете заниматься собственными наработками, а также будете моим старшим соавтором в моих работах. Без протекции действующего алхимика я не могу публиковать работы. И будем спокойно работать. Вас что-то не устраивает?

— Нет, всё устраивает, — тут же заверил меня он. — Не подумайте ничего такого, я очень благодарен вам за эту возможность!

Я внимательно осмотрел лабораторию. Судя по всему, работы уже почти закончились, и через пару дней лабораторию можно открывать.

В моих планах было предложить Тарасу написать научную работу сразу в моей лаборатории. Кураторство Сергея Станиславовича теперь в прошлом, но какая разница, если нужна только подпись алхимика. А оборудование в новой лаборатории просто шикарное, управляющий и Платон Владиславович постарались на славу.

Ещё научную работу мне предлагала Варвара Александровна, но пока что для этого точно не было времени.

Закончив со всеми делами на заводе, я направился в академию. На сегодня оставалось последнее дело, для которого мне нужен был Леонид Трофимович.

На самом деле я думал, что вряд ли его сегодня застану. Однако он сидел всё в той же аудитории, чуть ли не в той же позе. С телефоном в руках. Да уж.

— Вы что-то хотели? — толком не подняв голову, спросил он.

Я не ответил, потому как это было бы бесполезно. Вместо этого я активировал психологическую магию и провернул тот трюк, о котором вычитал в тайной библиотеке. Желание обучать и делиться знаниями, побуждение к достижению целей, мотивация. На самом деле, все качества полезны, так что действовал я во благо.

Когда я закончил, Леонид Трофимович несколько раз удивлённо потряс головой, привыкая к новому укладу в голове.

— Хотел спросить, какая у нас следующая тема занятия? — поинтересовался я.

— Так это, — он растерянно почесал голову. — Надо гастрит разобрать. Я пару примеров из жизни приведу, тем более там в лечении есть некоторые нюансы. Надо подготовиться!

Он засунул телефон в карман и устремился к выходу. Отлично, сработало!

Это было непростое решение, всё-таки я против его воли вторгнулся в его голову. Однако другими способами решить проблему не вышло. А это пойдёт ему на пользу.

Вымотанный всеми событиями, я, наконец, отправился спать.

Утро следующего дня началось с занятия по кожным заболеваниям. Лев Яковлевич с нетерпением стоял возле своего стола, дожидаясь, когда все соберутся.

— Господа, сегодня у нас очень интересная тема! — бодро начал он, когда все, наконец, расселись. — Поговорим с вами об алопеции. Кто знает, что это за заболевание?

— Выпадение волос, — отозвался Максим Елисеев. — Которого, надеюсь, нет ни у кого из присутствующих. А то снова что-то не так скажу.

— Если это просто выпадение, то у меня Мария на это жаловалась, — задумчиво шепнул мне Владимир. — Надо внимательно послушать, вдруг чем-то смогу помочь. Я-то думал, что всё глупости.

На самом деле разница между обычным выпадением волос и алопецией была довольно сильной. Волосы могут выпадать по разным причинам. Стресс, железодефицитная анемия, хронические заболевания. Также они выпадают и по естественным причинам, таким образом волос заканчивает свой естественный цикл.

А вот алопеция — это прогрессирующее выпадение волос, которое приводит к облысению. Очень серьёзная проблема.

— Алопеция есть у меня, — усмехнулся преподаватель и продемонстрировал нам зияющую лысину на макушке. — Самая настоящая, андрогенная.

— О, так у меня у отца такая же! — выкрикнул один из одноклассников.

А затем ещё несколько подтвердили, что их отцы страдают таким же заболеванием.

— Лысина у мужчины — признак солидности, — важно сказал Максим Елисеев. — Мне так отец говорит.

— Тогда я очень солидный мужчина, — усмехнулся Лев Яковлевич. — В общем, алопеция — это патологическое выпадение волос, приводящее к облысению. Одна из форм — андрогенная, которую большинство из вас хорошо знает. Кроме того, есть диффузная алопеция, при которой волосы истончаются по всей голове, очаговая алопеция — когда возникают очаги полного отсутствия волос, и тотальная, когда волосы отсутствуют полностью.

— И снова мне непонятно, — заявил Дмитрий Рудаков. — Зачем считать конкретно это заболеванием. Алопеция никак себя не проявляет, кроме отсутствия волос! Никаких других симптомов. Если выпадение волос связано с другими проблемами, то и надо лечить эти проблемы. А если она есть сама по себе — зачем её вообще изучать?

Снова его излюбленная тема. На одном из прошлых занятий он тоже спорил с преподавателем, только о другом заболевании.

— Это вызывает серьёзные неудобства, — возразил Лев Яковлевич — Прежде всего, психологические и косметологические. Пациенту некомфортно, знаете ли, без волос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.